

Совет Безопасности

Distr.: General
9 March 2021
Russian
Original: English

Письмо Председателя Совета Безопасности от 8 марта 2021 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить текст сообщения, представленного Высоким представителем по вопросам разоружения г-жой Идзуми Накамицу, а также тексты заявлений, сделанных представителями Вьетнама, Индии, Ирландии, Кении, Китая, Мексики, Норвегии, Российской Федерации, Сент-Винсента и Гренадин, Соединенных Штатов Америки, Туниса, Франции и Эстонии в связи с заседанием на тему «Положение на Ближнем Востоке (Сирия)», проведенным в режиме видеоконференции в четверг, 4 марта 2021 года. С заявлениями выступили также представители Сирийской Арабской Республики и Турции.

В соответствии с изложенной в письме Председателя Совета Безопасности от 7 мая 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета Безопасности (S/2020/372) процедурой, которая была согласована в свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, эти сообщение и заявления будут опубликованы в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Линда Томас-Гринфилд
Председатель Совета Безопасности

Приложение I

Сообщение Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу

Я имею честь вновь кратко проинформировать Совет Безопасности о ходе осуществления резолюции 2118 (2013), касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

Управление по вопросам разоружения продолжает поддерживать регулярные контакты со своими коллегами в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по вопросам ее деятельности в этом отношении. В этой связи во вторник, 2 марта, в соответствии с установившейся практикой, я провела ежемесячный телефонный разговор с Генеральным директором ОЗХО, с тем чтобы получить обновленную информацию и выяснить его мнение по данному вопросу. Кроме того, Управление по вопросам разоружения получило от Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики информацию по вопросам, касающимся химического досье, за этот период. Эта информация была тщательно изучена и направлена в Технический секретариат ОЗХО.

Я хотела бы отметить, что прогресс, достигнутый в осуществлении резолюции 2118 (2013) со времени моего последнего выступления в Совете месяц назад (см. S/2021/109, приложение I), был весьма ограниченным.

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) по-прежнему сказывается на способности ОЗХО направлять сотрудников в Сирийскую Арабскую Республику. Однако Технический секретариат ОЗХО поддерживает состояние готовности в этом отношении, чтобы направить сотрудников, когда позволит развитие ситуации с пандемией. Несмотря на ограничения на поездки, Технический секретариат продолжает осуществлять предусмотренную его мандатом деятельность, связанную с ликвидацией сирийской программы по химическому оружию, и поддерживать взаимодействие с Сирийской Арабской Республикой в этой связи.

С 7 по 25 февраля Группа по оценке объявлений (ГОО) ОЗХО находилась в Сирийской Арабской Республике для проведения двадцать четвертого раунда консультаций. Меня проинформировали о том, что Технический секретариат ОЗХО в надлежащее время сообщит Исполнительному совету ОЗХО о результатах этой работы.

Я хотела бы вновь выразить свою признательность сотрудникам ГОО, которые недавно вернулись в Гаагу и продолжают прилагать усилия к тому, чтобы прояснить все нерешенные вопросы относительно первоначального объявления, представленного ОЗХО Сирийской Арабской Республикой, несмотря на проблемы, связанные с пандемией.

Как сообщил Генеральный директор ОЗХО, остаются нерешенными 19 вопросов, связанных с первоначальным объявлением. Один из этих нерешенных вопросов касается объекта по производству химического оружия, который, согласно объявлению сирийского Национального органа, никогда не использовался для производства химического оружия. Однако изучение всех собранных ГОО с 2014 года сведений и материалов указывает на то, что в действительности на этом объекте осуществлялись производство боевых отравляющих веществ нервно-паралитического действия и/или снаряжение ими боеприпасов. Соответственно, Технический секретариат ОЗХО направил Сирийской Арабской Республике просьбу предоставить точную информацию о видах и количестве отравляющих веществ, которые были произведены и/

или использованы для снаряжения боеприпасов на этом объекте. Насколько мне известно из предоставленной Техническим секретариатом информации, сирийский Национальный орган еще не ответил на эту просьбу.

Таким образом, Технический секретариат продолжает придерживаться мнения, что ввиду наличия неурегулированных пробелов, несоответствий и расхождений на нынешнем этапе представленное Сирийской Арабской Республикой объявление нельзя считать достоверным и полным по смыслу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Я хотела бы напомнить членам Совета о том, что усилия по выяснению этих сохраняющихся вопросов прилагаются с 2014 года. Как отмечалось уже неоднократно, уверенность международного сообщества в том, что сирийская программа по химическому оружию была полностью ликвидирована, зависит от окончательного прояснения этих вопросов. Поэтому я вновь настоятельно призываю Сирийскую Арабскую Республику в полной мере сотрудничать в этой связи с Техническим секретариатом.

В период с 8 по 13 ноября Технический секретариат провел седьмой раунд инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований. Насколько мне известно, пробы, собранные во время этих инспекций, были разделены в лаборатории ОЗХО в присутствии представителя Сирийской Арабской Республики и впоследствии направлены на анализ в назначенные лаборатории. Я с нетерпением ожидаю результатов этого раунда инспекций, которые будут представлены Исполнительному совету ОЗХО в надлежащий срок.

Кроме того, насколько я понимаю, Сирийская Арабская Республика еще не представила достаточной технической информации или разъяснений, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть вопрос, касающийся включенного в Список 2 химиката, обнаруженного на объекте Центра научных изысканий и исследований «Барза» в ходе третьего раунда инспекций, проведенного в 2018 году.

Я отмечаю, что Миссия ОЗХО по установлению фактов (МУФ) все еще изучает всю имеющуюся информацию, касающуюся утверждений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, и продолжает взаимодействовать с сирийским правительством и другими государствами — участниками Конвенции по химическому оружию в связи с различными инцидентами. Как уже сообщалось ранее, проведение дальнейших развертываний МУФ будет зависеть от развития ситуации с пандемией.

Мне также сообщили, что Группа ОЗХО по расследованию и идентификации (ГРИ) продолжает расследования тех произошедших в Сирийской Арабской Республике инцидентов, в отношении которых МУФ заключила, что химическое оружие в них либо было, либо могло быть применено, и в надлежащее время представит дополнительные доклады. Пользуясь этой возможностью, я хотела бы вновь заявить, что в полной мере поддерживаю добросовестность, профессионализм, беспристрастность, объективность и независимость работы ОЗХО.

Что касается проверок в соответствии с пунктом 8 решения ЕС-94/DEC.2 Исполнительного совета, озаглавленного «Меры в отношении обладания химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой», то Технический секретариат продолжает следить за ситуацией в области безопасности и проинформирует Сирийскую Арабскую Республику, когда он будет готов направить для этой цели свою миссию.

Что касается дальнейшей деятельности, то, как мне сообщили, в будущем миссия ОЗХО в Сирийской Арабской Республике будет уделять внимание в первую очередь следующим видам деятельности (без какой-либо степени приоритетности): работе Миссии по установлению фактов, осуществлению решений Совета ЕС-83/DEC.5 и ЕС-81/DEC.4, включая урегулирование вопросов, касающихся объявления, проведению инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» Центра научных изысканий и исследований и осуществлению решения Конференции C-SS-4/DEC.3 и решения Совета ЕС-94/DEC.2.

Применение химического оружия представляет собой серьезную угрозу миру и безопасности, а также архитектуре разоружения и нераспространения, которая кропотливо создавалась на протяжении последних десятилетий. Нет никакого оправдания применению химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Тех, кто применял химическое оружие, необходимо выявить и привлечь к ответственности. Я искренне надеюсь, что члены Совета проявят единство в этом вопросе.

В заключение я хотела бы повторить сказанное Генеральным секретарем в ходе секции Мюнхенской конференции по безопасности, посвященной “Приоритетам глобальных действий”, 19 февраля 2021 года:

“Настало время для солидарности и международного сотрудничества в решении наших еще более серьезных и сложных проблем. Я убежден, что, если мы проявим решительный настрой, то сможем достичь наших общих целей”.

Приложение II

Заявление заместителя Постоянного представителя Китая при Организации Объединенных Наций Гэн Шуана

[Подлинный текст на китайском и английском языках]

Я хотел бы поблагодарить г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Китай неизменно выступает против применения химического оружия каким бы то ни было государством, организацией или отдельными лицами, независимо от обстоятельств или целей его применения. Китай надеется, что при расследовании обвинений в применении химического оружия и при определении ответственности за это Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) удастся соблюсти принципы независимости, беспристрастности и объективности и действовать в строгом соответствии с положениями Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Сегодня я хочу остановиться на четырех моментах.

Во-первых, в усилиях по решению проблемы сирийского химического оружия надлежит руководствоваться фактами. Расследования предполагаемых случаев применения химического оружия должны опираться на научные данные и проводиться согласно всем соответствующим нормам и стандартам. Достоверность и авторитетность любого представляемого по итогам того или иного расследования доклада определяется такими факторами, как надежность использовавшихся источников информации, последовательность представленных доказательств и обоснованность сделанных выводов. Государства-участники имеют право оспаривать доклады по итогам расследований. Поэтому, для того чтобы выводы Технического секретариата ОЗХО были убедительными, они должны подкрепляться неопровержимыми доказательствами.

Во-вторых, незыблемым условием успешного решения проблемы сирийского химического оружия является полный отказ от применения двойных стандартов. Избирательный подход к отбору разведывательных данных и информации, касающихся предполагаемого применения сторонами химического оружия, со стороны Технического секретариата недопустим. Сирийское правительство неоднократно информировало о готовящихся террористических организациях и вооруженными группами инсценировках применения химического оружия. Техническому секретариату следует должным образом принимать такую информацию к сведению и включать ее в свои ежемесячные отчеты.

В-третьих, нельзя допускать того, чтобы в решении проблемы сирийского химического оружия какую бы то ни было роль играли политические соображения. В последние несколько лет некоторые страны настойчиво добиваются от ОЗХО принятия тех или иных мер несмотря на отсутствие неопровержимых доказательств, многочисленные оговорки в отношении ее докладов и глубочайшие разногласия между сторонами. Проталкиваемые таким образом решения зачастую противоречивы и трудновыполнимы. Они подрывают взаимное доверие между государствами - участниками Конвенции и затрудняют решение этой проблемы.

В-четвертых, в решении проблемы сирийского химического оружия мы должны опираться на диалог и сотрудничество. Уже на протяжении определенного времени сирийское правительство активно сотрудничает с ОЗХО.

Результатом такого взаимодействия и открытого обмена информацией между двумя сторонами стало достижение принципиальной договоренности о продлении соглашения о сотрудничестве еще на шесть месяцев. В период 7–25 февраля стороны провели двадцать четвертый раунд технических консультаций. Международному сообществу следует признать конструктивный подход сирийского правительства и призвать ОЗХО и сирийское правительство продолжать диалог и консультации и совместно стараться решить все сохраняющиеся вопросы.

Приложение III

Заявление Постоянного представителя Эстонии при Организации Объединенных Наций Свена Юргенсона

[Подлинный текст на английском языке]

Я благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

В марте сего года исполняется десять лет с начала гражданской войны в Сирии. Десять лет назад десятки тысяч сирийцев, в надежде добиться проведения политических реформ и преобразований, вышли на улицы, чтобы мирно выразить свой протест против коррупции и потребовать соблюдения их основных прав человека. Однако жестокое подавление режимом Асада мирных антиправительственных выступлений переросло в один из самых смертоносных и разрушительных конфликтов в новейшей истории — около полумиллиона человек погибло, многие другие получили ранения или увечья или же были подвергнуты пыткам, миллионы людей были вынуждены покинуть родные места, а их жилища подверглись разрушениям.

Одной из характерных черт сирийского конфликта стало неоднократное и систематическое применение против гражданского населения химического оружия — мы были тому свидетелями в Гуте, Думе, Сармине, Хан-Шайхуне и других местах. Ответственность сирийского режима за применение химического оружия была подтверждена независимыми следственными механизмами Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в семи отдельных случаях. Кроме того, Совместный механизм по расследованию также подтвердил применение такого оружия в двух случаях «Исламским государством Ирака и Леванта».

Эстония полностью доверяет независимой, беспристрастной и профессиональной работе Технического секретариата ОЗХО и его следственных органов, а также достоверности приводимых в их докладах данных.

Применению химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах не может быть никаких оправданий. Все, кто виновен в применении такого оружия, зачастую против беззащитных мужчин, женщин и детей, непременно должны быть привлечены к ответственности. В этом наш долг перед каждой из жертв. Это также необходимое условие исцеления страны и установления в Сирии мира. Привлечение виновных к ответственности необходимо для сохранения доверия к нормам, запрещающим применение химического оружия.

Однако, к сожалению, все предпринимавшиеся до сих пор в Совете Безопасности попытки продвинуться вперед в деле привлечения виновных к ответственности блокировались применением права вето. Тем не менее от радно отмечать, что в судах Германии и Франции дан ход первым уголовным расследованиям по делам, связанным с применением химического оружия в Сирии. Надежда на торжество справедливости сохраняется.

Представленное Сирией объявление по-прежнему изобилует пробелами, противоречиями и неточностями. В силу того, что Сирия упорно отказывается от сотрудничества, у нас нет ясности в отношении имеющегося у нее арсенала химического оружия и ее производственных мощностей. Такое положение дел представляет угрозу для международного мира и безопасности. Мы надеемся, что Конференцией государств - участников ОЗХО после возобновления ее работы в апреле будут приняты надлежащие меры в связи с совершаемыми

Сирией нарушениями Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Эстония неизменно выступает в защиту норм международного права и основополагающих принципов прав человека. Ровно три года назад в этот день в Солсбери, Великобритания, веществом нервно-паралитического действия группы «Новичок» были отравлены Сергей Скрипаль и его дочь. То же отравляющее вещество было снова применено в августе прошлого года при покушении на жизнь российского политического деятеля Алексея Навального. Мы самым решительным образом осуждаем целенаправленные убийства тех, кто осмеливается выступать против власти и критиковать правящий режим.

Приложение IV

Заявление Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций Николя де Ривьера

[Подлинный текст на английском и французском языках]

Я благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Мы должны реалистично оценивать ситуацию: никакого прогресса не достигнуто. Сирийский режим по-прежнему лжет, скрывает истинное положение дел и уклоняется от выполнения своих международных обязательств.

В первоначальном объявлении, как всем известно, содержится неполная информация. Со времени принятия резолюции 2118 (2013) прошло более семи лет, а 19 вопросов остаются неурегулированными. Один из них касается не упомянутого в объявлении производственного объекта, относительно которого режим пока не представил никаких объяснений. Утверждать, что в данном случае вопрос закрыт, значит отрицать очевидное. Мы с нетерпением ждем результатов посещения указанного объекта в феврале членами сформированной Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) Группы по оценке объявлений.

Я не отступлю от нашей позиции в отношении виновности сирийского режима. Всем известны совершенные им отвратительные деяния, за которые он должен понести ответственность. Поэтому Франция внимательно изучит выводы, которые будут содержаться в предстоящих докладах Группы ОЗХО по расследованию и идентификации.

Режим до сих пор не принял ни одной из ожидаемых от него мер. Францией и ее партнерами были сделаны в этой связи соответствующие выводы. С учетом этих выводов в ноябре мы представили Техническому секретариату ОЗХО от имени 46 делегаций проект решения, прямо предусматривающий лишение режима права голоса. Единственная цель этой инициативы — добиться, чтобы Сирия выполнила, наконец, свои международные обязательства.

Я хотел бы высоко оценить весьма тщательную и совершенно независимую работу, которую осуществляет ОЗХО. Сожалею о необоснованных обвинениях в ее адрес. Эти обвинения недостойны ее и абсолютно беспочвенны. Совет Безопасности несет историческую ответственность за нераспространение оружия массового уничтожения, и накопление запасов химического оружия в мире представляет серьезную угрозу. Мы не можем допустить, чтобы применение такого оружия стало обычной практикой. Оно должно и далее находиться под абсолютным запретом. ОЗХО остается одной из основ нашей коллективной безопасности и должна быть сохранена.

В заключение я хотел бы подчеркнуть необходимость борьбы с безнаказанностью. В начале этой недели жертвы нападения с применением химического оружия подали во Франции жалобу на должностных лиц сирийского режима, обвинив их в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. Эта жалоба несет в себе очень простой посыл: преступникам это с рук не сойдет. Сбор доказательств продолжается, и они будут обязательно использованы в деле. Мы вновь заявили об этом во вторник в Генеральной Ассамблее (см. A/75/PV.56) и продолжаем выступать с этих позиций вместе с нашими коллегами по Международному партнерству по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия.

Приложение V

Заявление заместителя Постоянного представителя и политического координатора Индии при Организации Объединенных Наций Равиндры Рагугтахалли

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Мы приняли к сведению ежемесячный доклад Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) «Прогресс в ликвидации сирийской программы химического оружия» (см. S/2021/200), в котором содержится информация о деятельности ОЗХО по осуществлению резолюции 2118 (2013), а также о работе, проделанной ее Миссией по установлению фактов, Группой по оценке объявлений (ГОО) и Группой по расследованию и идентификации.

Нас обнадеживает тот факт, что 7–25 февраля состоялся двадцать четвертый раунд консультаций между ГОО и соответствующими сирийскими властями. Надеемся, что эти консультации помогут устранить выявленные в декларации пробелы и несоответствия. Отмечаем также развитие событий в связи с продлением срока действия трехстороннего соглашения между ОЗХО, Сирией и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов. Надеемся, что в ближайшее время будет подписано соглашение о его продлении на шесть месяцев.

Индия внесла финансовый взнос в размере 1 млн долл. США в целевой фонд ОЗХО для финансирования деятельности, связанной с уничтожением запасов химического оружия и соответствующих объектов в Сирии. Мы считаем, что продолжающееся взаимодействие и сотрудничество между Сирией и Техническим секретариатом ОЗХО чрезвычайно важно для скорейшего урегулирования всех непроясненных вопросов. Индия последовательно подчеркивает необходимость беспристрастного и объективного расследования любых случаев предполагаемого применения химического оружия при неукоснительном соблюдении положений и процедур, изложенных в Конвенции по химическому оружию. Любые вызывающие беспокойство вопросы или разногласия должны разрешаться в ходе консультаций между всеми заинтересованными сторонами. Считаем, что политизация этого вопроса приведет к тому, что стороны займут жесткие позиции, а это поставит под угрозу усилия, которые прилагаются в направлении урегулирования.

Независимо от того, идет ли речь о предполагаемом применении химического оружия, гуманитарных вопросах или политических процессах, необходимы более активные усилия для сближения позиций как в Совете Безопасности, так и в других органах, с тем чтобы добиться реального и ощутимого прогресса в Сирии. Индия готова сотрудничать с другими делегациями-единомышленниками в укреплении единства в Совете по всем вопросам, касающимся Сирии.

Как страна, которая страдает от терроризма сильнее, чем многие другие, Индия по-прежнему призывает Совет постоянно помнить об опасности попадания оружия массового уничтожения в руки террористических групп. Мы постоянно подчеркиваем необходимость предотвращения ситуации, в которой террористические группы смогут воспользоваться конфликтом, который уже десять лет продолжается в Сирии, в своих интересах, укрепить свои позиции и создать тем самым угрозу для всего региона. Все чаще поступают сообщения

об активизации деятельности «Исламского государства Ирака и Аш-Шама» в регионе. В последнем докладе Генерального секретаря об угрозе, создаваемой организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (ДАИШ) (S/2021/98), содержится информация об усилении террористической угрозы в лагерях для перемещенных лиц и местах содержания под стражей на северо-востоке Сирии. Действия некоторых участников сирийского конфликта, несомненно, способствовали активизации террористической деятельности в регионе.

Индия последовательно выступает за всеобъемлющее и мирное урегулирование сирийского конфликта при непосредственном участии самих сирийцев в диалоге, в ходе которого должны будут учтены законные чаяния сирийского народа. Мы также помогаем Сирии в ее возвращении к нормальной жизни и в ее восстановлении посредством оказания этой стране гуманитарной помощи и помощи в развитии ее людских ресурсов, для чего совсем недавно, в феврале, мы поставили в Сирию 2000 метрических тонн риса. Мы также призываем все стороны не увязывать гуманитарную помощь и помощь в области развития с достижением прогресса на политическом направлении. Мы готовы сотрудничать с гуманитарными учреждениями, возглавляемыми Управлением по координации гуманитарных вопросов и Программой развития Организации Объединенных Наций, в их усилиях по разработке подходящей программы вакцинации для этой страны и Западной Азии в целом.

В заключение позвольте мне вновь заявить о нашей поддержке усилий, направленных на достижение прочного и устойчивого мира в Сирии.

Приложение VI

Заявление Постоянного представителя Ирландии при Организации Объединенных Наций Джеральдин Бирн Нейсон

Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Накамицу за ее сегодняшнее выступление. Рада видеть ее с нами.

Ирландия вновь безоговорочно осуждает любое применение химического оружия в любое время и в любом месте. Как можно видеть на примере Сирии и в других местах, оно оказывают разрушительное и неизбирательное воздействие на отдельных лиц и общество в целом. Мы должны все вместе выступить в поддержку действующей глобальной нормы, запрещающей применение этого страшного оружия. Сегодня я хотела бы остановиться на трех моментах.

Во-первых, Ирландия непоколебима в своем мнении о том, что Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) играет решающую роль в решении проблемы обладания химическим оружием и его применения. По нашему мнению, эта организация является важной и эффективной частью глобальной архитектуры разоружения и нераспространения. Она стоит на защите всех наших интересов, в том числе, я хотела бы подчеркнуть, интересов народа Сирии, в рамках глобальной ликвидации химического оружия.

Поэтому мы серьезно обеспокоены продолжающимися попытками некоторых государств-членов поставить под сомнение профессионализм и беспристрастность Технического секретариата ОЗХО и его следственных механизмов. По нашему мнению, это чревато риском нанесения долговременного ущерба этой жизненно важной организации и подрыва многостороннего подхода к разоружению и нераспространению, закрепленного в Конвенции по химическому оружию.

В случае Сирии ОЗХО через посредство Совместного механизма по расследованию и Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) представила фактические, подкрепленные доказательствами и беспристрастные выводы в отношении многочисленных зафиксированных случаев применения химического оружия в Сирии. Отныне очевидно, в каких областях требуются дополнительные доказательства, чтобы прийти к конкретным выводам. Также очевидно, в каких случаях данные указывают на использование оружия террористическими группами.

ОЗХО уже не раз приходила к выводу о том, что имеющаяся доказательная база подтверждает факт использования химического оружия сирийскими властями. В свете технических знаний и опыта ОЗХО, а также ее мандата мы не считаем эти выводы предвзятыми. Напротив, международное сообщество и Совет, в частности, должны, не откладывая, совместно рассмотреть вопрос о таком документально подтвержденном применении химического оружия в Сирии.

Мое второе замечание заключается в том, что нас по-прежнему глубоко беспокоят пробелы и несоответствия в первоначальном заявлении Сирии. Это особенно важно с учетом неоднократных документально подтвержденных случаев применения химического оружия сирийскими властями с 2013 года. За последние семь лет такие пробелы и несоответствия в сирийских данных стали более многочисленными и более существенными.

В совокупности все это рисует плачевную картину продолжающихся попыток Сирии уклониться или уйти от выполнения своих обязательств по

Конвенции по химическому оружию (КХО), решениям Исполнительного совета ОЗХО и резолюции 2118 (2013).

Мы отмечаем недавние консультации между Группой по оценке объявлений и Сирией, которые состоялись в период с 7 по 25 февраля, и искренне надеемся услышать о прогрессе, достигнутом в урегулировании 19 нерешенных вопросов, касающихся объявления Сирии. Повторюсь, что мы должны четко заявить: сирийские власти в полном объеме несут ответственность за рассмотрение этих вопросов и предоставление ответов по ним. Сегодня я хотела бы вновь настоятельно призвать сирийские власти активно, открыто и добросовестно сотрудничать с ОЗХО.

Мое последнее замечание касается выводов миссии по установлению фактов и ГРИ относительно применения химического оружия военно-воздушными силами Сирийской Арабской Республики в Эль-Латамне в марте 2017 года. Исполнительный совет ОЗХО четко дал понять, какие действия необходимо предпринять Сирии для того, чтобы начать вновь соблюдать КХО. Ирландия глубоко сожалеет о том, что Сирия предпочла не принимать никаких мер в этой связи. Сегодня мы хотели бы вновь настоятельно призвать Сирию незамедлительно принять меры для выполнения этого решения.

Принимая во внимание эти обстоятельства, Ирландия поддержала предложение о принятии решения по этому вопросу на заседании Конференции государств — участников КХО, которое состоится в апреле. Мы считаем, что если сирийские власти не предпримут каких-либо шагов для того, чтобы развеять опасения, выраженные членами международного сообщества, то на Конференции государств-участников будет необходимо принять все надлежащие меры для решения проблемы невыполнения Сирией своих обязательств.

Приложение VII

Заявление Постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций Мартина Кимани

Позвольте мне поблагодарить г-жу Идзуми Накамицу за предоставление обновленной информации о текущей деятельности Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), а также за регулярные доклады о расследованиях, проводимых в отношении применения химического оружия. Кения также принимает к сведению доклад ОЗХО от 24 февраля (см. S/2021/200).

Кения приветствует тот факт, что, несмотря на пандемию коронавирусного заболевания, которая привела к переносу на более поздний срок запланированных мероприятий по развертыванию персонала и проведению миссий, ОЗХО находит способы непрерывно продолжать технические консультации с Сирией.

Мы приветствуем тот факт, что Сирийская Арабская Республика представила Совету Безопасности свой восемьдесят седьмой ежемесячный доклад о деятельности, осуществляемой на ее территории в связи с уничтожением ее химического оружия и объектов по его производству. Мы подчеркиваем необходимость координации действий между Сирией и ОЗХО в целях устранения 19 выявленных пробелов, несоответствий и расхождений, которые остаются неурегулированными в Сирии, и обеспечения оперативного завершения расследований. Кроме того, мы приветствуем направление в феврале Группы по оценке объявлений в Сирийскую Арабскую Республику для проведения двадцать четвертого раунда консультаций и рассчитываем на получение положительных результатов и обновленной информации об этой поездке.

Кения с удовлетворением отмечает продление срока действия трехстороннего соглашения на шесть месяцев и принимает к сведению важное значение этого соглашения в том, что касается содействия работе Технического секретариата. Кения считает, что применение химического оружия где бы то ни было и кем бы то ни было представляет собой явное и неприемлемое нарушение норм международного права. Ничто не может оправдывать применение оружия массового уничтожения, кто бы его ни применял и при каких бы обстоятельствах это ни происходило. Мы поддерживаем проведение заслуживающих доверия и транспарентных расследований, которые позволяют своевременно рассматривать любые обвинения в применении такого оружия.

Совет Безопасности должен поддерживать все усилия по укреплению роли ОЗХО, с тем чтобы обеспечить полную транспарентность и профессионализм в рамках проводимых ею расследований. Непростая и важная работа ОЗХО опирается на ожидание международного сообщества, что ее деятельность всегда будет оставаться безупречной. Мы считаем, что скорейшее завершение расследований, касающихся применения химического оружия в Сирии, позволит Совету оказать сирийскому народу более существенную помощь в его стремлении найти политическое решение. Такое политическое решение — это единственный способ положить конец страданиям сирийцев, их обнищанию и виктимизации.

Кения выражает солидарность с народом Сирии, призывая к проведению всеохватного диалога под руководством и при участии самих сирийцев и к поиску пути политического урегулирования, который отражал бы волю всего народа. Мы настоятельно призываем государства, так или иначе участвующие в конфликтах, от которых страдает Сирия, понять, что за их действиями следит мировое сообщество и что их поведение в этих конфликтах сказывается на их

репутации. Мир ожидает, что Совет предложит решения в отношении ситуации в Сирии и продемонстрирует способность забыть о собственных интересах ради народа, который страдает уже слишком долго, и ради превращения многосторонности в инструмент, служащий людям и миру.

Приложение VIII

Заявление Постоянного представителя Мексики при Организации Объединенных Наций Хуана Рамона де ла Фуэнте Рамиреса

[Подлинный текст на испанском языке]

Мексика благодарит Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее сообщение в порядке исполнения резолюции 2118 (2013). Поскольку мы намереваемся высказать ряд дополнительных замечаний в ходе консультаций, сейчас я хотел бы остановиться на трех моментах.

Во-первых, мы признаем скромный прогресс в процессе сотрудничества с Сирией. Однако наша страна считает, что, принимая во внимание неполноту и противоречивость информации о применении химического оружия, именно Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) наряду с механизмами, которые были специально созданы для выяснения фактов и установления лиц, виновных в применении химического оружия в Сирии, должны проводить техническую и беспристрастную оценку по этому вопросу. Мы считаем, что соответствующие расследования должны быть продолжены.

Во-вторых, Конвенция по химическому оружию и орган по наблюдению за ее осуществлением являются наиболее надежными и эффективными из всех договоров и режимов в области разоружения. Универсально применимый международный контроль, обязательства и система проверки представляют собой оптимальный стандарт контроля, так называемое “золотое правило”.

В-третьих, исходя из той же убежденности, наша делегация проголосовала вчера в Генеральной Ассамблее за резолюцию 75/265 о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и ОЗХО. Мы считаем, что решительная поддержка этой резолюции отражает актуальность и важность взаимосвязи и сотрудничества между двумя организациями. Такое взаимодействие необходимо активизировать.

Наша страна вновь призывает Сирию продолжать сотрудничать с ОЗХО и добиваться прогресса в выполнении нерешенных задач. Единственный путь вперед — это дипломатический диалог и мирное разрешение споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права.

Приложение IX

Заявление Постоянного представителя Норвегии при Организации Объединенных Наций Моны Юуль

Я хотела бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее сообщение. Совет Безопасности ежемесячно собирается для обсуждения этого крайне важного вопроса.

Однако я с сожалением отмечаю, что отсутствие прогресса в деле полной ликвидации сирийской программы химического оружия заставляет нас повторять одно и то же. В этом месяце исполняется десять лет со времени начала конфликта в Сирии. Одна только продолжительность конфликта не дает оснований считать этот вопрос менее актуальным и не означает, что мы должны прекратить его обсуждение. Напротив, недостаточный уровень подотчетности и снижение доверия напоминают нам о важности этого вопроса и о настоятельной необходимости его решения.

Тем не менее в ежемесячном докладе Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) о прогрессе в ликвидации сирийской программы химического оружия (см. S/2021/200) вновь четко говорится об отсутствии какого-либо прогресса. Снова 19 из 22 вопросов, касающихся первоначального объявления Сирии, остаются нерешенными.

Однако мы отмечаем, что в феврале в Сирию для проведения двадцать четвертого раунда консультаций была направлена Группа по оценке объявлений. Мы рассчитываем как можно скорее услышать ее выводы. Мы вновь настоятельно призываем Сирийскую Арабскую Республику в полной мере сотрудничать с ОЗХО и урегулировать все нерешенные вопросы, касающиеся первоначального объявления Сирии. Я хотела бы также повторить, что Норвегия по-прежнему поддерживает введенные Европейским союзом ограничительные меры в отношении физических и юридических лиц, причастных к разработке и применению химического оружия.

Позвольте мне также вновь заявить о нашем полном доверии к ОЗХО и ее Техническому секретариату.

Норвегия решительно отвергает любые попытки опорочить и дискредитировать ОЗХО и работу Технического секретариата. Применение химического оружия в Сирии представляет собой нарушение норм международного права, и виновные должны быть наказаны. Нельзя допустить, чтобы никто не был привлечен к ответственности за эти злодеяния.

Мы глубоко сожалеем о том, что нам приходится из месяца в месяц повторять в Совете этот призыв, однако мы будем продолжать делать это до тех пор, пока в решении данного вопроса не будет достигнут прогресс.

Сирийская Арабская Республика должна выполнить свои обязательства в соответствии с Конвенцией по химическому оружию.

Виновные должны быть привлечены к ответственности с помощью заслуживающих доверия национальных или международных механизмов уголовного правосудия, и Совету следует принять серьезные меры в этой связи.

Приложение X

Заявление Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Василия Небензи

[Подлинный текст на русском языке]

Г-жа Председатель, в первую очередь хотел бы сказать, что мы приняли к сведению Вашу ссылку на записку Председателя S/2017/507, но хотел бы обратить внимание, что эта записка не является резолюцией Совета Безопасности. Содержащиеся там положения носят не обязывающий, а рекомендательный характер. Разумеется, мы должны соблюдать краткость, которая, как известно, является «сестрой таланта», но в некоторых ситуациях это не представляется возможным.

Г-жа Председатель, с учётом того, что у Вас сегодня первая возможность ознакомиться с обсуждением в Совете сирийского химического досье, я позволю себе достаточно краткий, но, уверен, полезный для всех экскурс в историю этой темы и её обсуждения в Совете.

Сирия добровольно, с подачи России, присоединилась к Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), выполнила первоначальное объявление по Конвенции о химическом оружии (КХО) и избавилась от всех запасов химического оружия. В 2014 году сирийская военно-химическая программа была полностью закрыта, запасы химического оружия ликвидированы, а объекты по производству химического оружия уничтожены. ОЗХО это неоднократно подтверждала. С тех пор Сирия всесторонне сотрудничает с ОЗХО, ее Техническим секретариатом, включая Группу по оценке объявлений (ГОО), а также со всеми миссиями по расследованию «на земле». Хочу отдельно отметить, что миссию по установлению фактов Сирия вообще к себе пригласила инициативно.

К сожалению, надежды на то, что все это поможет оставить в прошлом обвинения в адрес руководства Сирийской Арабской Республики в применении химического оружия против своего населения, не сбылись. Все эти годы ряд государств продолжает использовать «химическую карту» как инструмент давления на правительство Сирийской Арабской Республики. Раз за разом они выдвигают крайне серьезные обвинения в адрес Дамаска, ссылаясь на неубедительные доказательства, вроде видеороликов из социальных сетей или «показаний» заведомо ангажированных свидетелей, либо просто грубо подтасовывая факты. При этом любые контраргументы, которые представляют не только Сирийская Арабская Республика и Россия, но и целый ряд независимых экспертов и организаций, ими отменяются без сколь-либо внятных объяснений.

Технический секретариат ОЗХО, к сожалению, взял на себя роль ретранслятора антисирийских чаяний западных стран и практически с самого начала стал «штамповать» доклады в русле этих установок.

Доказательная база при этом традиционно «хромала», изобилуя техническими нестыковками, зачастую противоречащими всем законам физики и логики. То снаряды попадали в вентиляционные шахты, «заточенные» под их диаметр, то ненаводящиеся авиабомбы вместо свободного падения мистическим образом пролетали по 5 км до цели, то образцы зарина «Белые каски» собирали чуть ли не голыми руками.

Технический секретариат отбросил даже видимость соблюдения нормальных практик и процедур сбора доказательств, в том числе так называемых

мый принцип сохранности вещественных доказательств. Когда же отдельные «вольномудцы» в рядах его сотрудников «забили тревогу» и стали отказываться от участия в прямом подлоге, руководство Технического секретариата стало прибегать к практике репрессий, запугивания, передергивания фактов и всячески подавлять «инакомыслящих».

В итоге количество свидетельств прямых подтасовок, манипуляций и внутренних нарушений в самом Техническом секретариате ОЗХО перевалило за критическую отметку. Наиболее яркие примеры — это вопиющие нарушения при проведении расследований инцидентов в Хан-Шейхуне в апреле 2017 года и Думе в апреле 2018 года. Я призываю всех, кто заинтересован составить объективное представление на этот счет, изучить материалы, представленные независимыми экспертами Т.Постолом и А.Матэ в ходе заседания по формуле Аррии 28 сентября прошлого года, их мы распространили в качестве официальных документов Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Прошу также обратить внимание и на свидетельства бывшего инспектора ОЗХО, непосредственно участвовавшего в расследовании инцидента в Думе, Я.Хендерсона о том, что руководство Технического секретариата «подтасовало» выводы о применении Сирийской Арабской Республикой химического оружия под прямым давлением западных стран.

Не буду подробно останавливаться на деятельности Группы по расследованию и идентификации (ГРИ), которая сама по себе нелегитимна, так как ее создание было «продавлено» в Исполнительном совете ОЗХО в нарушение принципа консенсуса и в нарушение КХО. Неудивительно, что её итоговые «продукты» не выдерживают никакой критики в силу политической ангажированности, фактологической недостоверности и технической безграмотности. Свою подробную позицию мы уже излагали, наши аргументы в отношении доклада ГРИ по инциденту в Эль-Латамне в 2017 году распространены в качестве официального документа Совета Безопасности еще в июне 2020 года прошлого года. Нас совершенно не удивит, если в ближайшее время появятся новые заказные псевдоразоблачения ГРИ, столь же неубедительные, как и доклад по Эль-Латамне. Это как выход новой книги из уже порядком надоевшей читателям серии, и никакой сенсации здесь уже не будет. Однако усилия и потуги ГРИ — лишь «верхушка айсберга». Корень же проблемы в том, что сирийское «химическое досье» давно уже стало для наших западных коллег лишь инструментом наказания неугодных властей в Дамаске. Поэтому бесполезно искать в нём какую-либо связь с применением или неприменением химического оружия.

Это самым наглядным образом проявляется в истории с проектом «обвинительного» антисирийского решения Исполнительного совета ОЗХО. Решение по нему было принято Исполнительным советом минимально необходимым количеством голосов в июле 2020 года. Оно предписывает Сирийской Арабской Республике заведомо невыполнимые условия — задекларировать якобы оставшееся у нее химическое оружие и связанные с ним объекты, которых у нее попросту нет. Естественно, выполнить этот ультиматум Сирия не смогла. В итоге теперь наши западные коллеги пытаются инициировать процесс ее поражения в правах в ОЗХО. Надеюсь, что большинство делегаций на Конференции государств-участников (КГУ) в апреле откажутся участвовать в этой провокации, и инициированное группой западных стран «карательное» решение не пройдет. Ведь совершенно очевидно, что ничего чрезвычайного в вопросах «химического досье» Сирии в целом и первоначального объявления в частности, что требовало бы подобных шагов, на самом деле не происходит: на прошлом заседании (S/2021/109) мы уже отмечали, что диалог Дамаска и

ОЗХО по этим вопросам имеет совершенно нормальный, рутинный характер; ровно те же нюансы в контексте первоначального объявления приходилось урегулировать многим государствам, в том числе западным.

Я не буду дальше развивать эту тему, хотя примеров использования Технического секретариата в интересах упомянутого мною «политического заказа» становится все больше и больше. Они уже нанесли ущерб репутации ОЗХО как международной организации. Я предвкусую новые обвинения в наш адрес в выступлениях наших западных коллег в попытках расшатать и подорвать авторитет ОЗХО. Под ними нет никаких оснований: Россия, наоборот, борется за возрождение доброго имени этой организации, пытается услышать от ее Генерального директора Ариаса ответы на волнующие всех вопросы.

В заключение, г-жа Председатель, я хотел бы этим и ограничиться и заострить Ваше внимание на том, что с приездом в Нью-Йорк нового Постоянного представителя Сирии посла Бассама Саббага, который много лет представлял Сирию в ОЗХО и обладает исчерпывающей экспертизой по всем нюансам взаимодействия Дамаска и этой структуры, у Совета появился прекрасный шанс получить информацию о реальной ситуации вокруг сирийского «химического досье» из первых рук. В том числе и о прогрессе в закрытии вопросов с химическим оружием в Сирии, достигнутом на гаагской площадке. Лучше него об этом нам сейчас не расскажет никто. Призываю Вас самым внимательным образом выслушать его выступления в конце нашего заседания.

Второе заявление Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Василия Небензи

В ответ на выступление Постоянного представителя Великобритании я хотел прокомментировать несколько заявлений, которые были сделаны в ходе этого заседания.

Признательны нашим британским коллегам за то, что они напомнили нам о третьей годовщине печально известного дела Скрипалей. Сегодня действительно 4 марта. Я хотел бы сказать, что для нас это странное дело, которое наши западные партнеры, видимо, считают закрытым на основании печально известного термина, который проник в вокабуляр наших западных партнеров, а именно “highly likely” («весьма вероятно»), не закрыто. Мы по-прежнему не получили ответы на десятки, если не сотни, вопросов, которые мы задавали нашим британским коллегам. Ознакомиться с перечнем этих вопросов можно на сайте посольства России в Великобритании. Я настоятельно рекомендую тем, кто интересуется этим загадочным делом, по сути своей — провокацией, обратить внимание на этот перечень вопросов. А мы в свою очередь, как я уже и говорил, при соответствующем обсуждении тем, связанных с применением химического оружия, найдем способ, как сделать эти вопросы вновь публичными. И мы по-прежнему будем добиваться ответов на эти вопросы.

Приложение XI

Заявление советника Постоянного представительства Сент-Винсента и Гренадин при Организации Объединенных Наций Диани Джимеши Принс

Благодарю Вас, г-жа Председатель, и благодарю также Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее сообщение.

Я вновь подтверждаю давнюю и принципиальную позицию Сент-Винсента и Гренадин, согласно которой применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах представляет собой вопиющее нарушение норм международного права. Недопустимо, чтобы безнаказанность за зверства, связанные с использованием химического оружия, поощрялась из-за нашего бездействия. Соответственно, обвинения в применении химического оружия никогда не должны списываться со счетов, и необходимо неизменно проводить всеобъемлющие расследования, способные выдержать критику.

В этой связи важнейшую роль играет Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), которая несет огромную ответственность за обеспечение полного и эффективного осуществления Конвенции по химическому оружию. Поэтому вся деятельность этой организации и ее вспомогательных органов должна осуществляться транспарентно, беспристрастно и без политизации, с тем чтобы организация далее отвечала поставленным целям и оставалась эффективной многосторонней структурой. Мы по-прежнему поддерживаем ее мандат и все усилия, направленные на укрепление ее потенциала, с тем чтобы качество ее работы оставалось на самом высоком уровне.

По-прежнему поощряем развитие диалога между Техническим секретариатом ОЗХО и Сирийским национальным органом в целях устранения пробелов, несоответствий и расхождений в первоначальном объявлении. Признаем усилия, предпринятые на сегодняшний день обеими сторонами, несмотря на препятствия, созданные глобальной пандемией, и настоятельно призываем их продолжать конструктивное взаимодействие. В этой связи мы принимаем к сведению направление Группы по оценке объявлений для проведения двадцать четвертого раунда консультаций. С нетерпением ожидаем результатов этого направления, а также всех других докладов, которые еще будут представлены.

Несмотря на многочисленные расхождения во мнениях, необходимо поощрять и поддерживать сотрудничество для достижения ощутимого прогресса во всех аспектах этого досье и обеспечения полного осуществления резолюции 2118 (2013). В этом контексте мы вновь подтверждаем важность того, чтобы государства — члены ОЗХО принимали консенсусные решения, направленные на предотвращение дальнейшей поляризации.

Совет Безопасности и Технический секретариат ОЗХО не должны оставлять без внимания многочисленные уведомления сирийского правительства о подготовке вооруженных групп к фабрикации инцидентов, связанных с применением химического оружия. Это действительно вызывает беспокойство, и мы обязаны уделять этому вопросу должное внимание, с тем чтобы дать объективную оценку.

В ходе наших обсуждений этого досье мы должны всегда держать в центре внимания коллективную цель достижения мира, свободного от химического оружия, и сохранять неизменную приверженность сохранению норм, запрещающих химическое оружие.

Приложение XII

Заявление Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций Тарека Ладеба

[Подлинный текст на арабском языке]

Я также благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Тунис самым решительным образом осуждает применение химического оружия где бы то ни было, при каких бы то ни было обстоятельствах и кем бы то ни было, независимо от причин и оправданий, а также подчеркивает, что виновные в этих чудовищных преступлениях должны быть привлечены к ответственности.

Использование токсичных химических веществ представляет серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Кроме того, такие действия нарушают осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, а также положения резолюции 2118 (2013).

Наша страна привержена режиму нераспространения химического оружия, который включает в себя Конвенцию и ее исполнительный орган — Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО). Этот режим представляет собой всеобъемлющую и сбалансированную рамочную основу, которая строится на принципах многосторонности, консенсуса и сотрудничества и цель которой состоит в том, чтобы положить конец обладанию токсичными химическими веществами и их применению во враждебных целях, а также полностью предотвратить распространение этого вида оружия массового уничтожения.

Тунис поддерживает важную техническую деятельность ОЗХО в соответствии с ее мандатом, благодаря которой удалось добиться ликвидации запасов химического оружия, объявленного Сирийской Арабской Республикой. Мы принимаем к сведению, что пандемия коронавирусного заболевания по-прежнему создает проблемы и препятствия для Технического секретариата ОЗХО, который стремится выполнять порученные ему задачи в Сирийской Арабской Республике. Тунис приветствует усилия Технического секретариата и правительства Сирии, направленные на дальнейшее развитие сотрудничества, несмотря на нынешние обстоятельства. Так, 7–25 февраля Группа по оценке объявлений и правительство сумели провести в Сирии двадцать четвертый раунд консультаций.

Настоятельно призываем правительство Сирии продолжать диалог и сотрудничество с ОЗХО в духе конструктивного взаимодействия в целях скорейшего урегулирования всех нерешенных вопросов и обеспечения полного соблюдения своих обязательств по Конвенции.

Все утверждения о боевом применении токсичных химических веществ, в том числе негосударственными субъектами, необходимо тщательно расследовать на беспристрастной, независимой и транспарентной основе.

В заключение подтверждаем, что члены международного сообщества, в частности Совет, обязаны на коллективной и скоординированной основе и в духе единства принимать меры по сирийскому химическому досье. На наш взгляд, это наилучший способ урегулирования вопроса и содействия урегулированию сирийского кризиса.

Приложение XIII

Заявление Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций Линды Томас-Гринфилд

Я благодарю Вас, Высокий представитель, за содержательный и подробный брифинг, проведенный Вами сегодня в первой половине дня. Мы высоко ценим Ваш рациональный анализ ситуации и решительные призывы привлечь виновных к ответственности.

При подготовке к сегодняшнему обсуждению я была поражена масштабами злодеяний, совершенных режимом Асада. Десять лет гражданской войны привели к гибели десятков тысяч ни в чем не повинных гражданских лиц, а гораздо больше людей — слишком много людей — были убиты с применением смертоносного и ужасного химического оружия Асада.

Применение химического оружия любым государством представляет собой неприемлемую угрозу для каждого государства. Мы все это знаем и понимаем, и Соединенные Штаты по-прежнему преисполнены решимости привлечь к ответственности тех, кто применяет это ужасное оружие.

Нам всем известно, что режим Асада неоднократно применял химическое оружие. Так почему же сирийское правительство не было привлечено к ответственности? Ответ, к сожалению, прост: режим Асада пытается уклониться от ответственности, препятствуя проведению независимых расследований и подрывая как роль, так и работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). В то же время союзники режима, в частности Россия, стремятся заблокировать любые усилия по привлечению виновных к ответственности. Россия защищает режим Асада, несмотря на совершенные им нападения с применением химического оружия, выступает с нападками на профессиональную деятельность ОЗХО и подрывает усилия по привлечению режима Асада к ответственности за применение им химического оружия и другие многочисленные злодеяния.

Соединенные Штаты решительно поддерживают беспристрастную и независимую работу ОЗХО. Мы признаем руководящую роль этой организации и высоко оцениваем профессионализм, с которым она выполняет возложенную на нее задачу. С нетерпением ожидаем будущих докладов Группы по расследованию и идентификации (ГРИ).

В первом докладе ГРИ (S/2020/310, приложение), опубликованном в апреле прошлого года, сделан вывод о том, что Сирия применяла химическое оружие в марте 2017 года в ходе трех отдельных нападений. В ответ Исполнительный совет ОЗХО в июле прошлого года принял решение, в котором он предложил Сирии принять меры по исправлению положения. Не вызывает удивления тот факт, что Сирия, как сообщил в октябре Генеральный директор ОЗХО, не реализовала полностью ни одну из изложенных в этом решении мер. Это неудивительно, но неприемлемо.

В ответ на это нарушение Сирией своих обязательств Соединенные Штаты вместе с 45 соавторами из различных стран мира представили проект решения Конференции государств — участников ОЗХО. Призываем Конференцию принять на своей очередной сессии в апреле соответствующие меры, с тем чтобы дать режиму Асада ясно понять, что применение химического оружия влечет за собой реальные и серьезные последствия.

Позвольте мне напомнить всем членам Совета, что мы уже пришли к единогласному решению положить конец применению химического оружия в Сирии. В 2013 году Совет Безопасности в своей резолюции 2118 (2013) постановил, что режим Асада не должен применять, разрабатывать, производить, иным образом приобретать, накапливать или хранить химическое оружие. Далее Совет постановил, что режим Асада должен всесторонне сотрудничать с ОЗХО и Организацией Объединенных Наций. Мы не должны отказываться от этого решения. И Совет Безопасности обязан обеспечить серьезные последствия для режима Асада за применение им химического оружия.

Соединенные Штаты поддерживают эти и другие усилия по привлечению режима Асада к ответственности за применение химического оружия и другие продолжающиеся злодеяния в отношении сирийского народа. Ужасный перечень его преступлений включает массовые задержания, пытки и нападения, ведущие к уничтожению объектов гражданской инфраструктуры.

Привлечение к ответственности за эти деяния позволит обеспечить заповидалое торжество справедливости в интересах как жертв, так и их семей, которые нуждаются в поддержке международного сообщества и заслуживают ее. Кроме того, привлечение к ответственности будет способствовать укреплению доверия к более широкому политическому процессу в соответствии с призывом, содержащимся в резолюции 2254 (2015), в целях обеспечения в Сирии стабильности и мира.

Режиму Асада пора выполнить его обязанности по Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013). Этот режим слишком долго действует безнаказанно.

Совершенно очевидно, что мы также несем определенные обязательства. Мы обязаны привлекать к ответственности тех, кто применяет оружие массового уничтожения. Мы обязаны прислушиваться к ОЗХО, репутация которой безупречна и объективное экспертное мнение и техническая компетентность которой не должны быть политизированы. И самое главное, на нас лежит глобальная и священная ответственность по защите нашего населения от бесчеловечности химического оружия.

Очень немногие вопросы могут объединить все страны. Однако ужас, вызываемый применением химического оружия, должен оставаться одним из них. Мы должны и впредь твердо придерживаться этой нормы. Мы не можем отказаться от мечты о мире, свободном от этого оружия массового уничтожения.

Поэтому мы просим Совет Безопасности вновь объединиться. Давайте оставим в стороне краткосрочные политические соображения. Давайте, наконец, поставим на первое место удовлетворение потребностей сирийского народа и всех людей. И давайте отправим применение химического оружия туда, где ему место — на свалку истории.

Приложение XIV

Заявление Постоянного представителя Вьетнама при Организации Объединенных Наций Данг Динь Куи

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу за проведению ею ежемесячного брифинга о ходе выполнения резолюции 2118 (2013). Приветствую участие в этом заседании постоянных представителей Сирии и Турции.

Позвольте мне в своем сегодняшнем выступлении сосредоточить внимание на следующих моментах.

Прежде всего, что касается важности продолжения сотрудничества между сирийским Национальным органом и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), то наша делегация принимает к сведению восьмидесят девятый доклад Генерального директора ОЗХО по вопросу о химическом оружии в Сирии (S/2021/200, приложение).

Отмечаем усилия Технического секретариата ОЗХО и Сирии, направленные на продолжение взаимодействия с учетом непосредственных последствий пандемии коронавирусной инфекции в период с прошлого года и по настоящее время. Недавним примером этих усилий стала организация в феврале 2021 года двадцать четвертого раунда консультаций между Группой по оценке объявлений и сирийским Национальным органом. Мы будем признательны за предоставление дополнительной обновленной информации о результатах этого раунда.

Мы убеждены в том, что это сотрудничество является наилучшим способом урегулирования остальных нерешенных вопросов. Поэтому мы призываем обе стороны продолжать конструктивное техническое сотрудничество и проведение консультаций. Кроме того, рассчитываем на возобновление деятельности ОЗХО в полном объеме в целях укрепления ее сотрудничества с сирийским правительством по этому вопросу.

Пользуясь предоставленной нам возможностью, я хотел бы подтвердить необходимость поддержки работы ОЗХО, которая уполномочена оказывать государствам-членам помощь в осуществлении Конвенции по химическому оружию (КХО).

Во-вторых, что касается предполагаемого применения химического оружия в Сирии, то наша делегация разделяет озабоченность международного сообщества в связи с этим вопросом. Мы также обеспокоены информацией, касающейся обладания химическим оружием и его применения вооруженными группами.

Применение химического оружия в какой-либо форме, кем бы и где бы то ни было, при каких бы то ни было обстоятельствах и по какой бы то ни было причине представляет собой явное нарушение норм международного права. Вьетнам решительно осуждает этот бесчеловечный акт.

Считаем, что расследование предполагаемых случаев применения химического оружия поможет предотвратить повторение такого преступления. При этом также важно установить неопровержимые факты и получить доказательства путем проведения всеобъемлющего, транспарентного и беспристрастного расследования.

В заключение следует отметить, что в отношении этого вопроса, несомненно, существуют значительные и давние расхождения. По этой причине все стороны должны принимать участие в этой деятельности конструктивным и неполитизированным образом, с тем чтобы, наконец, решить эту затянувшуюся проблему.

Нашей общей целью является полное осуществление КХО и резолюции 2118 (2013). Эта цель может быть достигнута только совместными и объединенными усилиями международного сообщества в поддержку продолжающегося сотрудничества между Сирией и ОЗХО.

Вьетнам будет и впредь принимать активное участие в работе Конференции государств — участников ОЗХО и внимательно следить за деятельностью Исполнительного совета на этом направлении.

Приложение XV

Заявление Постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций Бассама Саббага

[Подлинный текст на английском и арабском языках]

Я внимательно выслушал выступление Высокого представителя по вопросам разоружения г-жи Идзуми Накамицу и выступления других членов Совета. Учитывая, что я являюсь Постоянным представителем нашей страны при Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) с момента присоединения Сирии в 2013 году к Конвенции по химическому оружию, и принимая во внимание мою совместную работу на протяжении последних семи лет с ее Генеральным директором и различными группами Технического секретариата, я хотел бы прояснить некоторые связанные с этим важные аспекты. Надеюсь, коллеги по Совету проявят снисходительность и дадут мне достаточно времени, чтобы высказать свои замечания.

Во-первых, Сирийская Арабская Республика неоднократно осуждала применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах и неоднократно подчеркивала, что никогда не применяла химическое оружие.

Во-вторых, Сирийская Арабская Республика добровольно присоединилась к Конвенции по химическому оружию в 2013 году. В рекордно короткие сроки в трудных и сложных условиях мы завершили работы по уничтожению своих запасов химического оружия и объектов по его производству в рамках всестороннего сотрудничества с Организацией по запрещению химического оружия и ее Техническим секретариатом, что стало небывалым достижением, достойным подражания. Сирия стремится также выполнять все свои обязательства по Конвенции и упорно продолжает консультации с Техническим секретариатом по различным вопросам. В ежемесячных докладах, представляемых Совету Безопасности, последним из которых является восемьдесят девятый доклад (S/2021/200, приложение), описываются все текущие мероприятия в рамках сотрудничества между Сирией и ОЗХО.

В-третьих, что касается вопросов, возникших в связи с первоначальным сирийским объявлением, то я хотел бы отметить, что это объявление было представлено в сжатые сроки и в исключительных и требующих срочных действий обстоятельствах. Сирия представила свой отчет в 2014 году, поработав с Техническим секретариатом над некоторыми дополнительными разъяснениями. Это право гарантируется Конвенцией и является обычной практикой для ОЗХО. Что интересно, Соединенные Штаты Америки по сей день, спустя более чем два десятилетия после присоединения к ОЗХО, представляют дополнительные декларации к своему первоначальному объявлению.

Сирия взяла на себя обязательство наладить организованный диалог с Группой по оценке объявлений в целях решения остающихся неурегулированными технических вопросов, что, в конечном счете, привело к достижению ощутимого прогресса в работе над этими вопросами и закрытию ряда из них. В этой связи я хотел бы проинформировать членов Совета о том, что Группа по оценке объявлений во второй половине февраля прошлого года провела двадцать четвертый раунд консультаций с Сирийской национальной администрацией и заручилась полной поддержкой для успешного выполнения своей миссии.

Хочу отметить, что некоторые из обсуждаемых технических вопросов имеют разные научные объяснения, поэтому этот процесс не допускает выборочного подхода или спешки. Однако весьма прискорбно то, что позиции некоторых стран по вопросу о первоначальном сирийском объявлении строятся на двух моментах. Первый – это недобросовестность и постоянный скептицизм, а второе – пессимизм, то есть критика недочетов вместо вынесения благодарности за достигнутые результаты и рекомендации в отношении дальнейшей работы.

Разумеется, я могу ответить на поднятые некоторыми вопросы, но я лишь ограничусь напоминанием им о том, что производственное предприятие, на котором они сфокусировались, указано в докладе Генерального директора ОЗХО как подлежащее объявлению Сирийской Арабской Республики; это означает, что данный объект включен в первоначальное сирийское объявление. Что же касается обсуждения результатов анализа проб, то это научно-технический вопрос, который требует обстоятельного обсуждения с участием экспертов ОЗХО и представителей Сирийского национального органа. Не буду вдаваться в подробности, с одной стороны, ввиду конфиденциальности тем первоначального объявления, а с другой, потому что не хочу превращать это заседание в обсуждение технических вопросов, место которому в Гааге.

В-четвертых, сразу после предъявления обвинений и появления сообщений о случаях применения химического оружия – сегодня стоящие за их фабрикацией и распространением страны хорошо известны – Сирия в инициативном порядке обратилась к Генеральному директору ОЗХО с просьбой поручить Техническому секретариату направить группу для изучения фактов и опровержения этих обвинений. К сожалению, группа в ходе своей работы нарушила согласованный круг ведения и правила, изложенные в проверочном приложении к Конвенции. Это означает, что группа не проявила должного профессионализма и беспристрастности, которые сегодня восхваляют некоторые члены Совета Безопасности, в частности, не побывала на фактических местах, где якобы были зафиксированы случаи использования ОВ, не собрала образцы и не гарантировала цепочки обеспечения сохранности доказательств, положившись вместо этого на информацию из открытых источников, и так далее. Группа проводила свои расследования на удалении, получала образцы, о происхождении которых было неизвестно, равно как и о собиравших их лицах, и опрашивала анонимных свидетелей, которые либо не были идентифицированы, либо были отобраны из числа членов террористических групп и их крыла под названием «Белые каски».

В этой связи я хотел бы попросить г-жу Накамицу и коллег, которые так превозносили профессионализм ОЗХО, объяснить странную неувязку в работе Миссии по установлению фактов в Сирии. Эта неувязка заключается в завершении Миссией расследований предполагаемых инцидентов, которые были инсценированы, описаны в открытых источниках и обнародованы подозрительными субъектами в рекордно короткие сроки – то есть за какие-то несколько месяцев, в то время как на расследование инцидентов, о которых сообщает сирийское правительство, уходит более трех лет. Кстати говоря, на сегодняшний день с 2017 года сирийское правительство сообщило о пяти инцидентах. Подготовка докладов Миссии до сих пор не завершена, что свидетельствует о непоследовательной методике работы Миссии по установлению фактов и использованию ею различных выборочных методов работы.

Что касается громкого скандала по поводу профессионализма ОЗХО, то он был связан с проведенным Группой расследованием предполагаемого инцидента в Думе в 2018 году. Выводы одного из экспертов, участвовавших в

этих расследованиях, ясно и убедительно свидетельствуют о степени искажения, явном отсутствии профессионализма и объективности и полной предвзятости ОЗХО, чьи теоретические предположения не имеют под собой никакой научной базы или конкретных доказательств.

В этой связи я хотел бы обратить Ваше внимание на заявление, опубликованное 8 февраля организацией «Courage Foundation» и подписанное многочисленной группой экспертов и видных научных деятелей, в первых рядах которых фигурирует г-н Хосе Бустани, первый Генеральный директор ОЗХО. В заявлении говорилось о некоторых фундаментальных и серьезных опасениях по поводу методов проведения расследования, об имевших место серьезных нарушениях процедуры и научных искажениях, а также об отказе ОЗХО рассмотреть проблемы, поднятые следователями, которые понесли наказание за подрыв авторитета организации и на которых попытались переложить всю вину. В заявлении также указывалось, что этот вопрос может подорвать репутацию ОЗХО и доверие к ней, и подчеркивалось, что доклад о предполагаемом инциденте в Думе вызывает подозрения и внушает недоверие ко всем аналогичным докладам ОЗХО, включая доклад о предполагаемом инциденте в Хан-Шайхуне в 2017 году.

Я хотел бы отметить, что Сирийский национальный орган, несмотря на оговорки в отношении методов работы Миссии по установлению фактов и серьезные и весомые опасения по поводу выполнения ее мандата, подтвердил свою неизменную готовность к сотрудничеству с Миссией по установлению фактов и дал согласие на прибытие ее сотрудников для завершения расследования предполагаемого инцидента в Кафр-Зайте. Ожидается, что группа прибудет 22 марта и что Национальный орган поделится с ней имеющейся у него информацией и поможет ей опросить свидетелей, с тем чтобы она могла завершить свое расследование.

В-пятых, деятельность Совместного механизма по расследованию была прекращена из-за его неспособности выполнить свой мандат, а также по причине низкого уровня профессионализма и объективности его докладов. Поэтому некоторые западные правительства, манипулируя положениями Конвенции, попытались через ОЗХО оказать давление на государства-участники и шантажировать их, чтобы продавить незаконное решение о создании механизма так называемой “Группы по расследованию и выявлению преступлений” (ГРИ). В результате был создан опасный прецедент, когда техническая организация, наделенная полномочиями проводить уголовно-правовые расследования для выявления лиц, ответственных за применение химического оружия, явно покусилась на прерогативы Совета Безопасности.

Методы ГРИ не слишком отличались от практики работы Миссии по установлению фактов; она подготовила непрофессиональный доклад на базе принципа «большой вероятности», что делает его выводы спорными и ненадежными. Тем не менее эти выводы послужили основанием для представления Соединенными Штатами и Францией на Конференции государств-участников ОЗХО проекта решения с целью создать новые предлоги для совершения актов агрессии против Сирии и подтолкнуть террористические организации к новым постановочным инцидентам с применением химического оружия в русле враждебной политики США и западных стран.

Сирийская Арабская Республика вновь обращается ко всем государствам-членам с призывом не позволять втянуть себя в эти попытки и противостоять им, с тем чтобы не допустить серьезных последствий для работы ОЗХО и ее сотрудничества с государствами-участниками в будущем.

В заключение Сирийская Арабская Республика, которая решительно отвергает враждебное и политизированное отношение к ней и требует положить ему конец, призывает государства-члены вместо этого взять на вооружение объективный подход и провести конструктивные обсуждения, что позволит ОЗХО организовать свою работу в соответствии со своим техническим предназначением, а также восстановить свою репутацию, профессионализм своих инспекторов и беспристрастный и объективный характер своих докладов.

Приложение XVI

Заявление Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций Феридуна Синирлиоглу

Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением в должность Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций. Также поздравляю Вас с председательством в Совете Безопасности в этом месяце.

Я благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

Сирийский режим до сих пор не представил полной и точной декларации по своей программе химического оружия, что совершенно неприемлемо. Это серьезное нарушение Конвенции по химическому оружию. В восемьдесят девятом ежемесячном докладе (см. S/2021/200) Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) об этой ситуации упоминается вновь, и это вызывает тревогу. По-прежнему остаются неурегулированными 19 вопросов, касающихся сделанного режимом Асада заявления в отношении химического оружия. В соответствии с Конвенцией по химическому оружию это заявление не может считаться точным и полным. Среди этих нерешенных вопросов, в частности, есть один, заслуживающий самого безотлагательного внимания со стороны Совета.

Вопреки утверждениям режима, вся информация и материалы, собранные Группой по оценке объявлений за период с 2014 года, указывают на то, что на одном из объектов в Сирии действительно производились и/или использовались для снаряжения боеприпасов химические боевые отравляющие вещества нервно-паралитического действия. Мы глубоко сожалеем о том, что режим отказал Техническому секретариату ОЗХО в просьбе представить информацию об этом объекте. Необходимо добиться от режима декларации о видах и количестве химических отравляющих веществ, которые были произведены и/или использованы для снаряжения боеприпасов на объекте.

Мы ожидаем от Совета конкретных действий, направленных на то, чтобы добиться от режима всестороннего сотрудничества с Группой по оценке объявлений и незамедлительного информирования ОЗХО о всех деталях сирийской программы по химическому оружию. Члены Совета Безопасности должны продемонстрировать единство и решительность и не затягивать с ответной реакцией.

В связи с невыполнением сирийским режимом своих обязательств по КХО в июле 2020 года Исполнительный совет ОЗХО принял важное решение. Этим решением были установлены четкие и поддающиеся проверке параметры действий и требование о том, чтобы сирийский режим в течение 90 дней возобновил выполнение Конвенции в полном объеме. Турция вошла в число авторов этого проекта вместе с 39 другими государствами. Однако сирийский режим отказался от выполнения этого решения.

Как следствие, потребовались дополнительные эффективные меры. В этом контексте был представлен новый проект решения для рассмотрения в ходе второй части двадцать пятой сессии Конференции государств-участников. Турция участвовала в подготовке этого проекта вместе с еще 45 государствами.

Установление истины имеет основополагающее значение для наших совместных усилий по достижению мира и справедливости в Сирии. Нынешние расследования, которые проводятся Миссией по установлению фактов и

Группой по расследованию и идентификации (ГРИ), имеют большое значение для выяснения, действительно ли химическое оружие применялось в Сирии. ГРИ играет уникальную роль в установлении физических лиц, виновных в применении химического оружия. Отказ сирийского режима в выдаче виз сотрудникам ГРИ является еще одним нарушением Конвенции по химическому оружию. Это также явная попытка скрыть правду.

Турция вновь заявляет о своей поддержке Технического секретариата ОЗХО и его следственных органов. Профессионализм, беспристрастность и квалификация их сотрудников заслуживают высокой оценки. Мы хотели бы предостеречь от попыток поставить под сомнение добросовестность и авторитет ОЗХО.

Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и ОЗХО по-прежнему имеет крайне важное значение для существования надежного режима нераспространения. Поэтому мы приветствуем вчерашнее принятие в Генеральной Ассамблее соответствующей резолюции (резолюция 75/265), к числу авторов которой мы были рады присоединиться.

В этом месяце исполняется десять лет с тех пор, как сирийцы вышли на улицы, чтобы мирно выразить свои законные устремления к свободе, демократии и достоинству. На эти их требования режим отреагировал самым жестоким образом, в том числе применил химическое оружие. Мы в самых решительных выражениях осуждаем подтвержденные многочисленными документами неоднократные случаи применения химического оружия режимом Асада против собственного народа.

Режим должен понести ответственность за нарушение норм международного права и за преступления против человечности. Международное сообщество должно занять твердую позицию в вопросе о привлечении к ответственности за применение химического оружия в Сирии. Давайте все вместе постараемся сделать все возможное, чтобы нынешняя печальная годовщина стала началом новой эры в борьбе с безнаказанностью.

Члены Совета должны выступить единым фронтом и настоятельно призвать режим оперативно возобновить конструктивное сотрудничество с ОЗХО без дальнейшего промедления. Это также имеет ключевое значение для предотвращения новых случаев применения в Сирии химического оружия.

В этой связи мы вновь напоминаем об особой ответственности всех сторон, которые обладают влиянием на сирийский режим.
